

чину и женщину, сделанных им посредством измерений. И хотя я уразумел способ, как следует делать подобные вещи, все же я не мог у него добиться, как он применяет свое искусство; и хотя я в то время был сам еще молод, я уже тогда принял это близко к сердцу и взялся за Витрувия, который пишет немного о пропорциях мужчины. Таким образом, опираясь на двух вышеназванных,¹⁵⁴ я стал искать дальше по собственному усмотрению. И я хочу, насколько это в моих силах, выпустить в свет для юношей кое-что из того, что я нашел, но не намереваюсь учить больших мастеров, которые знают лучшее, ибо сам охотно стал бы у них учиться. Поэтому я решил, что лучше, не обращая внимания ни на какие толки, выказать Вам, моему любезному господину и другу, должное повинование в ответ на Ваши просьбы, нежели своим отказом проявить свою неблагодарность. Я также не сомневаюсь, что когда я поделюсь с юношами своим учением, найденным в результате большого труда и работы, с затратой долгого времени и пренебрежением к собственной выгоде, они примут это с радостью и извлекут пользу для себя. Ибо, если бы я знал лучшее, я и поделился бы с ними лучшим. Но я надеюсь, что это будет им не совсем бесполезно. По меньшей мере, я хотел бы побудить их к дальнейшим размышлениям. Поэтому распространение этого моего сочинения не отягощает моей совести. Если бы еще мы имели перед глазами что-либо другое, что могло бы быть всем нам полезно, я воздержался бы от этого труда. Также я не хочу никого связывать или заставлять следовать моим способам тех, кому они не нравятся. Я хотел бы, чтобы каждый указывал своими произведениями лучший путь. Ибо я считаю плохим разумом тот, который всегда следует за другими и не хочет искать лучшего или дальнейшего на основе собственного опыта.

Итак, среди всех моих господ и друзей я счел Вас, с кем я был долгое время связан тесными узами, достойным, чтобы посвятить Вам эту мою книжечку, не только потому, что Вы любитель всех искусств, но также и для того, чтобы иметь защитника моего дела. Так как Вы столь настойчиво убеждали меня выпустить ее в свет, я прошу Вас, самого близкого из моих друзей, принять благосклонно от меня эту книжечку в знак нашей взаимной вечной и неослабевающей дружбы. И вините себя, что в такое время (когда в немецкой нации возрождаются все искусства) Вы толкнули меня на неискusstvenные речи вместо разумного молчания. И если я не так искусно излагаю красивыми словами это мое сочинение, как это требуется, то я убедительно прошу Вас и советую любому другому человеку обращать больше внимания на суть дела, нежели на красивые слова, и прошу понять меня прежде, нежели порицать. С этим вверяю себя Вашей чести, моему благосклонному господину.

IV

Мудрому, высокочтимому и уважаемому Вилибальду Пиркгеймеру, советнику его императорского величества, также члену нюрнбергского Совета, моему милостивому господину, изъясляю я, Альбрехт Дюрер, мою готовность к услугам.

Я не сомневаюсь, что некоторые сочтут мое последующее сочинение невежественным и глупым, ибо они найдут в нем малый разум и ограниченное, лишенное учености понимание, и сразу заметят что я говорю, исходя не из рассуждений какого-либо ученого мужа, но лишь из собственного опыта. И суждение их не будет несправедливым, ибо это правда. Я и сам предпочел бы слушать или читать высокоученого и прославленного в таковом искусстве мужа, чем писать об этом, не имея основ. Но я не нахожу никого, кто бы что-нибудь написал о том, как следует строить пропорции человеческого тела, кроме одного человека по имени Якобус, хорошего живописца родом из Венеции. Он показал мне мужчину и женщину, сделанных им посредством измерений, а я в то время более желал узнать, в чем состоит его способ, нежели приобрести королевство; и если бы я это узнал, я охотно бы напечатал это ради его славы и всеобщей пользы. Но в то время я был еще молод и никогда не слыхал о таких вещах. И это искусство полубилось мне, и я стал размышлять о том, как следует делать подобные вещи. Ибо этот вышеупомянутый Якобус не хотел показать мне ясно своих основ, это я хорошо в нем заметил. Тогда я пошел собственным путем и прочитал Витрувия, который пишет немного о пропорциях мужчины. И так я начал, опираясь на способы двух вышеназванных людей, и с тех пор искал день за днем по собственному разумению. И я хочу,

¹⁵⁴ Т. е. основываясь на работах Якопо де Барбари и сочинении Витрувия.